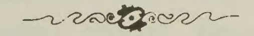
СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVIII, № 6.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ СВѢДѢНІЯМЪ

О ГОВОРѢ Г. МЕЩОВСКА.

В. И. ЧЕРНЫШЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска (см. Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Н., т. III, кн. 2).

Въ такомъ предметѣ, какъ народные говоры, неполнота является значительнымъ недостаткомъ. Съ увеличеніемъ данныхъ о говорѣ могутъ во многомъ измѣниться взгляды на его прошлое, настоящее, на его отношеніе къ другимъ говорамъ. Мелкія черты, которыя не вносятся въ первоначальныя описанія говоровъ, часто являются ослабѣвшими, исчезающими архаизмами, открывающими изслѣдователямъ путь къ уясненію говора въ его старомъ состояніи, или данными, указывающими на новыя вліянія, на новыя слабо пробивающіяся измѣненія въ изслѣдуемомъ нарѣчіи. Вотъ почему недостатокъ свѣдѣній о какомъ-либо говорѣ есть не только недостатокъ количественный. Спѣшу исправить этотъ недостатокъ сообщеніемъ всего того, что осталось у меня записаннымъ о мещовскомъ говорѣ. Позволяю себѣ привести также немало матеріаловъ изъ письма учащихся, всегда оговаривая это. Екатерину Семеновну Санову, которая особенно много помогала мнѣ въ собираніи и разъясненіи предложенныхъ и предлагаемыхъ матеріаловъ, прошу принять мою запоздалую благодарность.

Гласные а и о.

О неударяемое, перешедшее въ мещовскомъ говорѣ въ ạ, произносится не такъ ясно, какъ, напр., въ рязанскихъ гово-

рахъ, въ которыхъ слышится сильный открытый звукъ: это и заставило меня назвать мещовское аканье умѣреннымъ.

Въ особенности это нужно сказать о звукѣ, непосредственно стоящемъ передъ удареніемъ, который произносится какъ средній между а и о, не напоминающій ы. Въ моихъ записяхъ эта замѣтка сдѣлана о словахъ Программы: вода, трава, кабакъ, гора, нога, глаза, собака, колпакъ, сама, пошла,—т. е. относится какъ къ фонетическому, такъ и къ этимологическому а. Такое произношеніе указываютъ и нерѣдкія ошибки учащихся, какъ: трова, ростеніе, борышъ, коемка, ботракъ, покозать, Елизовета, декобря, моляръ, рукова, стродала, упрожнялся, упрожненіе и т. п., даже: похата (пахотà), также часто: прилогательное, сослогательное. Я вижу въ этихъ написаніяхъ и фонетическую причину вмѣстѣ съ несомнѣнной нефонетической. Правда, въ затруднительныхъ случаяхъ учащіеся просто переводятъ разговорную форму на письменную и ставятъ о тамъ, гдѣ они говорятъ а, но приведенныя написанія нерѣдко встрѣчаются у лицъ совершенно малограмотныхъ, напр., у крестьянъ, учившихся по старинному, у которыхъ стремленіе къ книжному правописанію должно быть очень слабо. Косвеннымъ указаніемъ на средній звукъ можетъ служить форма Варжевкинъ, которая получилась изъ Ржевкинъ, Аржевкинъ: такъ какъ приставку в мы видимъ обыкновенно передъ о, то и въ данномъ случаѣ а должно быть произносимо близко къ о. Ср. также: Бóженьку (дат. п.).

Для указанія произношеній коренного о въ глаголахъ вида несовершеннаго у меня оказались записанными только два слова, одно съ а: прошкàливать, другое съ о: удòбриваютъ.

Къ примѣрамъ замѣны звука а — о звуками у и ы я могу прибавить еще слѣдующіе: бучàгъ, бучажòкъ, букъ (бочагъ), бучкѝ (бочажкѝ: Подъ Ляпинымъ тутъ бучкѝ — хорошо купаться), разбутѣ̀ть, разбутѣ̀ютъ [разбухнутъ, переносно: разжирѣютъ (о разбогатѣвшемъ, облѣнившемся человѣкѣ)], хушь (союзъ — энклитика), полугрỳдая желетка (пологрудая, т. е.

очень открытая), **у**знобъ, **у**надысь (кр.) [1]), **у**зновлять (возновлять возобновлять), **у**бамакаютъ (написаніе взрослаго), м**узу**левыя, п**у**дучать, разослуную (уч.) [2]),

промыкаетъ (уч.), подтыркаться (о женщинѣ: подобраться, подобрать платье; также говорятъ и во Владимир. губ.; не первоначальной эту форму нужно считать, если здѣсь корень торк, тор).

Есть и средній звукъ между о и у; я часто слышалъ произношеніе: Бо^у^ковъ (Быковъ).

Вѣроятно, а въ слогѣ предпредударномъ и вслѣдъ за нимъ приближается иногда въ Мещовскѣ, какъ и въ другихъ акающихъ говорахъ, къ ы, но этотъ оттѣнокъ звука такъ слабъ и не ясенъ, что не обращаетъ на себя вниманія неопытнаго наблюдателя. Въ спискѣ ученическихъ ошибокъ я нашелъ немного примѣровъ, указывающихъ на этотъ звукъ въ первомъ положеніи: высилекъ, **ды** рукавчики, кумъ **ды** кума, **ды** кыски лапки отрубили, и много примѣровъ во второмъ положеніи: издыли, елычка, трусысть, березывая роща, саломый, нравыми, глыбыми, жирныя земля, раздольные житье, по дорогѣ мнѣ знакомый, выкупылся, теленыкъ, опеныкъ, вѣшылка, съ кузывами (читай: съ кузывами), кысыньку. Въ живой рѣчи: зпычитъ (энкл.).

Письмо учащихся даетъ указаніе и на замѣны звуковъ у, ы звуками а-о; мы находимъ написанія: хвартучекъ и рядомъ: хварточка, до Царицапа, вскакавали, о высолкѣ жалованья.

Нашлось также три примѣра произношеній, показывающихъ употребленіе звука и вмѣсто первоначальнаго о: зажитишнѣе, почтиліонъ, почтиліёномъ горя тяпнулъ.

Укажу также произношенія: капятокъ, капятку, скапятить малака, предполагающія **кыпятокъ**.

Гласные я, е, ѣ.

Къ примѣрамъ на звукъ ё ударяемое вмѣсто я можно при-

1) Это сокращеніе всегда значитъ: слово крестьянское.

2) Это сокращеніе всегда значитъ: слово, взятое изъ написаній учащихся.

соединить еще: покрѣхтываетъ (кр.; она (скотина) клеверу наѣстся, только покрѣхтываетъ).

Необходимо указать свойственное говору употребленіе звука и вмѣсто я, для котораго оказались слѣдующіе примѣры: дли (для, энклитика), ивлѐнная (Божія Матерь ивлѐнная), ивляется, свишшѐнникъ, чижо̀лый, чижало̀, питялтынный; ср. живаро́накъ.

Надобно указать также си вмѣсто ся въ окончаніи глаголовъ: умо̀ришьси, умори́лси (усталъ) и т. п.

Произношеніе звука е за я въ живомъ языкѣ выражено очень слабо (записано: дѐветь лошадей), но въ письмѣ можно найти множество случаевъ: распорежаться, начелъ, навезались, еровой, начела, тежело, развезали, месникъ, сентебря, предетъ, лаеть, проглени, челеди; рядомъ: навизались, придетъ. Указано также: мѐчекъ (мячикъ; въ дѣтской пѣсенкѣ по записи учащагося). Конечно, эти случаи могутъ быть объяснены и тѣмъ, что въ говорѣ буквы е, я произносятся какъ и. Поэтому и пишутъ, какъ будетъ сейчасъ приведено, завяли, когда говорятъ завили́ (завели).

Яканье говора отражается даже на письмѣ учащихся, въ языкѣ которыхъ оно вообще не наблюдается; пишутъ не только: третьяму, троя, поля (им. п.), запяръ, луччя, племяна, но даже: разбрялись, завяли (завели). Причину такихъ написаній, можетъ быть, нужно искать въ томъ, что е и я читаются какъ и, потому что ясныхъ подобныхъ замѣнъ живой мѣстный говоръ не даетъ.

Въ окончаніи глаголовъ те я слышалъ и довольно ясное е: пожа̀луйте, съѣди̇̀те и т. д. и ясное я: иди̇̀тя, пѐйтя, пригото̀втя, вѣ̀ритя; это зависѣло отъ того, къ какой рѣчи приближалось произношеніе говорящаго — литературной или народной.

Записано также: я иду у по̀ле, я былъ у по̀ли.

Въ словахъ убѣ̈гъ, прабѣ̈гъ, вбѣ̈гъ видимъ ё вмѣсто ѣ; въ словахъ си̇̀верко (безличн.; дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ или просто рѣзкій холодный вѣтеръ) и си̇̀верно (ежли на дворъ пойдете, одѣньтесь, а то си̇̀верно, холодно...) находимъ и на мѣстѣ ѣ.

Слова стѐжка (тропинка), стѐжечка, если память мнѣ не измѣняетъ, произносятся со звукомъ е не ё.

Очень замѣчательно написаніе: плютка вмѣсто плетка.

Жалѣю, что я мало вслушивался въ произношеніе словъ, начинающихся со звука е; можетъ быть, я нашелъ бы больше примѣровъ съ э въ началѣ словъ, чѣмъ имѣю теперь: **Эй** [Эй Богу, о́пухъ (опухоль)], **эво̀** (орѳографически: его) — это замѣчено въ живой рѣчи; въ ученическомъ письмѣ найдено: **эсли** и **эслижъ** (такъ было написано, но потомъ зачеркнуто и наверху поставлено е).

Мѣстоименіе указательное отмѣчено со звуками э и е: **э̀нти** и **ѐнти** (кр.), **э̀нту** и **ѐнта**, **ѐнти**, **ѐнтава**, **ѐти**, **ѐтимъ**; сравните произношеніе: **и**кано̀мна (э = е = и).

Иногда трудно опредѣлить, какой звукъ произнесенъ говорящимъ—е или э, что и передается въ записи: $^{э}/_{е}$нти.

Любопытно произношеніе: **А**лисѐя — Елисѐя (**А**лисѐя пророка 14-го числа іюня).

Звукъ и.

Замѣны неударяемаго звука и звукомъ е несомнѣнно существуютъ въ говорѣ, но мнѣ кажется въ моемъ изложеніи онѣ представлены въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ (см. Извѣстія Отдѣленія русск. языка и словесн. Имп. Ак. Н., стр. 67 III-го тома, Приложенія). Хотя изъ ученическаго письма я могъ бы привести и еще много примѣровъ, подобныхъ указаннымъ, но это было бы безполезно, потому-что приводимыя написанія можно истолковать какъ графическое явленіе.

Замѣчательны рѣдкіе случаи взаимныхъ замѣнъ звуковъ **и** и **ю**; я слышалъ **ли**би̇̀мое (ю близкое къ и), въ письмѣ учащихся: **ли**бимецъ, въ живой рѣчи: чю**рю̀**каютъ (чирикаютъ), зачюрю̀кался [переносно: заговорился (малый пошолъ во**т**очку пить, да тамо зачюрю̀кался)], говорятъ: Т**и**пи̇̀кинъ и Тюпи̇̀кинъ (фамилія, пишутъ съ ю), шл**и**пики́ (въ этомъ числу̀ шлипики́; мѣстное

объясненіе: «старые грибы, лафертовскіе» и шлюпики́ (кр.), шлюпи́къ (кр.).

Укажу также произношенія: аго̀нюшекъ при аго̀нешекъ, аго̀ньшикъ (е = и = ю), Ми̇̀шунька, Са̀шунька и т. п. (е = и — ы = у).

Гласные ы и у.

Къ числу формъ, въ которыхъ звуки ы, у замѣняются звукомъ а, нужно прибавить еще: гордаба̀читься, гордаба̀ка, пабликава̀лъ (это произношеніе старика, жившаго въ Москвѣ; въ его сказкѣ: хто маю дочь расмѣѐть (разсмѣшитъ), онъ паблика- ва̀лъ, за таво замушъ аддамъ).

Въ окончаніяхъ словъ наблюдается изрѣдка смѣшеніе ударяемыхъ гласныхъ и, я, ё вслѣдствіе употребленія разныхъ окончаній; говорятъ: молоди̇̀къ и молодя̀къ (молодой мѣсяцъ; сравните боровское скорни̇̀къ и литер. скорня̀къ), умарёмши (уморившись, уставши), ни спрасёмши и т. п., гудёть (можетъ быть, вмѣсто гудитъ[1]); паеть пѣсни, гудёть все себѣ падъ но̀съ), паси̇̀ть вмѣсто пасётъ (ни паси̇̀ть себѣ—не пасетъ, не запасаетъ себѣ).

Стяженіе глагольныхъ окончаній *ае*, *ѣе*, вѣроятно, совершенно чуждо говору. Рѣдкія произношенія въ родѣ говѐшь (говѐшь около краюшки, шутка) вмѣсто говѣешь, можетъ быть, объясняются изъ говѐишь, говѐйшь (послѣднюю форму я слышалъ рядомъ съ двумя первыми) черезъ выпаденіе й, которое наблюдается во многихъ случаяхъ? Сопоставляя формы акающихъ говоровъ: умѐишь, бѐгаить съ формами умѐшь, бѐгатъ окающихъ говоровъ, видимъ, что измѣненіе е въ и послужило препятствіемъ къ стяженію подобныхъ глагольныхъ, формъ. Отсюда прихо-

---

1) Но болѣе вѣроятно, что это правильная форма отъ *густи*.

димъ къ заключенію, что отсутствіе подобныхъ стяженныхъ формъ указываетъ, что измѣненіе е на и древне въ говорѣ.

Какъ рѣдкость, въ говорѣ можно услышать протяжное произношеніе гласныхъ. Есть запись, гдѣ протяжнымъ гласнымъ выражается превосходная степень: ста̀рая-ста̀рая-ста̀рая! (въ этомъ случаѣ, въ говорѣ старухи ясно слышался долгій [1]) гласный звукъ).

Вставки и пропуски звуковъ.

Отмѣчено нѣсколько случаевъ, гдѣ наблюдается гласный при плавномъ: а̀лошный, а̀лошная, берно̀, бѐрна (мн. ч.), бѐрнушко (бревно не употребительно въ чистомъ говорѣ), сравн. фамилію: Бѐрниковъ, середово̀й (кр., значеніе, кажется, средній?), не взворо̀тются (не возвратятся), (солодъ) сдѣлается соло̀дкій. Въ ученическомъ письмѣ: «упорожнялся въ переводахъ».

Иногда находимъ гласный звукъ въ приставкѣ тамъ, гдѣ въ нашей рѣчи его нѣтъ: предоста̀вили [избили да предоста̀вили туда (вора въ полицію)], предоставля̀ла [молоко въ больницу предоставля̀ла (поставляла)]; иногда видимъ и приставку, которую мы не употребляемъ: *соцѣлѣютъ* [*соцѣлѣютъ* которыи яблоки... а то сѝла ихъ (очень много)—не удержить и яблоня!].

Въ числѣ гласныхъ вставокъ нужно указать также звукъ а (о) передъ суффиксомъ ну въ глаголахъ: ливану̀лъ [(дождь) вотъ какой ливану̀лъ!], катонѝте (и платочки, мамаша, катонѝте немножко), тирану̀лъ (сапоги только тирану̀лъ щеточкой — такъ и горять), толкону̀ло (пятьдесятъ цѣлковыхъ себѣ на шейку толкону̀ло), топота̀ть (топота̀ть на кого ногами; я все топочу̀ — ходя стучу ногами), столкону̀лось (человѣкъ шесь столкону̀лось— т. е. случайно сошлось въ одномъ домѣ).

---

1) Т. е., по крайней мѣрѣ, долго произносимый. Фонетической долготы я не умѣю отличить отъ риторической.

Къ случаямъ гласной вставки относятся также написанія: **у**б**а**макаютъ (не малолѣтній) и к**а**рапива (учен.) и произношенія: каравàти, гарачѐй.

Приставка гласнаго въ началѣ словъ можетъ быть еще указана въ формахъ: **а**ртàчиться, **и**ндрàвится, **и**гаречѝха (уч., гречиха), увстрѐлся (встрѣтился), ỳспасѝбо, приставка в и во — въ случаяхъ: **в**òчень, при**в**гарю̀нимши (онъ не вѐселъ сидитъ привгарю̀нимши — пригорюнившись; крест. пѣсня), **во**стру̀шки (кр., стружки). Записаны произношенія: уватцòвъ (у отцовъ), уавсѐхъ (у всѣхъ).

Между словами, въ которыхъ находимъ гласное окончаніе вмѣсто нашего согласнаго, нужно помѣстить еще: òченн**а**, тепѐр**я** (они тепѐр**я** расаду посѣяли), извàр**а** и извàр**ъ** (ушатъ), Кі̀ев**о** (въ Кі̀ев**о** ѝдуть), сельдя̀ (купила сельдю̀), вчерàс**я**.

Въ произношеніяхъ: пр**и**мàють (изъ принимають), не побы̀чилось (не пообычилось, не понравилось; кр.) видимъ стяженіе гласныхъ въ началѣ словъ.

Къ примѣрамъ на пропуски неударяемыхъ звуковъ можно прибавить еще: три ч̀сà (или очень краткое а: а), вы̀вроченыхъ, пу̀гвицы (уч.), для кòнъ [подлѣ оконъ: а мы, бало, для кòнъ панаставимъ (березокъ)], перѐдѣть (перѐдѣть штаны), перпелà, перпелòвъ, дѐвчьи, ʼмянѝны, ʼзобличàетъ (изобличаетъ), Малорослàвецъ и Малый Ярославецъ, сквòршикъ (скворушекъ), шелгàнъ (шелыганъ). Характерны произношенія: п**ья̀**вка, п**ья̀**вица, с**ья̀**ють («не сьяють», сказано о плохо вычищенныхъ сапогахъ).

Изученіе письма учащихся дастъ въ особенности много матеріала для знакомства съ случаями выпаденія и ослабленія неударяемыхъ гласныхъ, но этотъ матеріалъ нельзя признать вполнѣ доброкачественнымъ. Конечно, не мало будетъ въ числѣ ученическихъ ошибокъ такихъ, которыя происходятъ отъ того, что пишущій недостаточно овладѣлъ техникой письма, отъ того,

что онъ часто бываетъ разсѣянъ, не сосредоточенъ; изъ пропуска нельзя заключить о выпаденіи гласной: можетъ быть, она только очень ослабѣла и не чувствуется при произнесеніи шопотомъ, которое ученикъ дѣлаетъ для себя при письмѣ. Но все-таки изученіе письма учащихся можетъ быть хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ при изученіи говора, потому что въ письмѣ невольно прорываются наружу какъ самыя характерныя, крупныя черты говора, такъ и мелкія, тонкія, которыхъ можетъ не услѣдить малоопытный слухъ. Малолѣтніе пропускаютъ въ письмѣ даже предударную гласную:

сербро (серебрò), тленокъ (телёнокъ), чрнила (чернѝла)—замѣтимъ, что случаи пропуска наблюдаются около плавнаго; пишутъ: горость (горсть), разабитъ (разбитъ), также: крыля (кры́лья), хлопя (хлòпья), листя (лѝстья), — хотя такъ не говорятъ (всегда, насколько мнѣ извѣстно: крылья) — сколко, толко (говорятъ: сколько, только).

Нѣкоторыя написанія учащихся интересны съ графической стороны; малолѣтніе пишутъ: сомга (сё̀мга), утьужить (утю̀жить), малъютка (малю̀тка).

Отпаденіе конечной гласной часто наблюдается еще въ словѣ бы—бъ: штобъ, вы бъ пораньше приходили и мн. др. Эти формы, отличающія и московскій говоръ (часто у историка Соловьева), кажется, такъ мало свойственны нѣкоторымъ сѣвернымъ говорамъ, что могутъ служить діалектической примѣтой.

Въ числѣ согласныхъ пропусковъ нужно указать еще й: сечàсъ (сейчасъ), Серпѐскъ (Серпейскъ), изъ Серпѐска, семѐство, передѝть (перейдѝть: перейти), передѝте (передѝте тамъ, а здѣсь грязно), семину̀тою; въ числѣ согласныхъ вставокъ можно указать еще вставку j въ словахъ иностранныхъ: почтиліё̀номъ, шпіё̀нами (шпіё̀нами накармливала — колотушками, шутка), венція̀нецъ (венеціанецъ), камедія̀нтщикъ.

Въ числѣ рѣдкихъ вставокъ необходимо упомянуть формы

со вставнымъ к передъ окончаніемъ глагола: здоро̀вкаться (не хочеть съ мамкой здоро̀вкаться [ребенокъ]), поздоро̀вкался, цара̀пкать, цара̀пкаться, исцара̀пкать, исцара̀пкаться, вы̀царапкать, вы̀царапкаться. Вѣроятно, это аналогіи съ глаголами на кать.

Любопытно: обворотѝться (обворотѝться [ребенокъ къ матери] не можетъ).

Между формами съ пропускомъ звуковъ нужно указать еще характерныя для мѣстнаго говора формы, въ которыхъ опускаются звуки б, д, т передъ суффиксомъ ну: нагина̀ться, пригина̀ть, сгина̀ются, встрѐнуть, встрѐну, пропа̀неть, не пропа̀нуть (деньги), упа̀ну, упа̀нешь, упа̀неть. Обратно: уто̀пъ, уто̀пнешь, то̀пнуть (лошади).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается приставка с тамъ, гдѣ мы ее не употребляемъ: спро̀ба (на спро̀бу взять что-либо, на спро̀бу сварю), поспро̀бую (сейчасъ поспро̀бую [кушанье])[1]), спосо̀біе (на казенномъ пропитаніи учился, на способіи; въ такой формѣ это слово употребляется во многихъ народныхъ говорахъ, между прочимъ въ Нижегородской губ. [Короленко, Голодный годъ]), скредѝтно (кредитно: живемъ скредитно, т. е. основательно, степенно, солидно). Обратно, натраща̀ли вмѣсто настращали (онъ натращалъ ихъ; натращали копа̀тники [бранно о мѣщанахъ]), перека̀зывай вмѣсто пересказывай (слушай, што говорять, а другимъ не перека̀зывай).

Отмѣчено также: ить (вѣдь), ѝдите (видите; эти формы, кажется, у старика, жившаго въ Москвѣ), а̀густа (августа), супратѝ, про̀ти, во што (вотъ что), мѝлосливый, гатъ (говоритъ: больше, гатъ, я копѣйки не дамъ), дребежали (уч., дребезжали), кресникъ (уч.), кресъ (уч., крестъ), смотъ (уч., смотръ).

Звуки согласные.

Къ измѣненіямъ согласныхъ нужно прежде всего прибавить

---

1)Сравн. бѣлорусс. спро́ба, спро́боваць.

произношенія, указывающія переходъ д въ ж, т въ ч: Рожествò, рòпчутъ.

О произношеніи звука г нужно сдѣлать еще слѣдующія указанія: въ письмѣ учащихся найдены еще формы: брюго (брюхо), чигнуть (чихнуть); замѣна звука h звукомъ х замѣчается и въ живомъ языкѣ, говорятъ: hамлѐтъ и хамлѐтъ (бранное слово: мужикъ, мужланъ), **х**оловà (кр.). Мѣна звуковъ h и ф: hармазòнъ, hармазòнка, hармазòнская вѣра (ф=х=h?), фордыбàчить (h=х=ф?)— имѣетъ слишкомъ ограниченное число примѣровъ.

Замѣтимъ также пробòхивать (пробòхиваютъ: теряютъ что нибудь по добротѣ, говоря объ обидчикахъ: Бохъ съ ними!).

Въ формахъ, подобныхъ оттàлкывать, отпѝхывать слышатся твердые к, х.

Къ особенностямъ въ произношеніи звука к нужно еще прибавить слѣдующія данныя: кыдай (не очень ясно, но не и; удареніе не записано, часто говорятъ: кѝдай), **х**рѐсникъ, матери **х**рѐснай, **х**ъ стиркѣ, **х**ъ снѣгу (ворона кра̀чить хъ снѣгу, примѣта) **х**рива̀я (крива̀я; крест.). Въ говорахъ мягкое к не замѣняется мягкимъ т (извѣстенъ одинъ случай: Еропти́нскій — фамилія выселенца изъ деревни Еропкинà), но формъ съ обратными замѣнами записано еще нѣсколько: **к**ипѐря, Косен**к**ѝнъ, с**к**ѣсня̀ется (см. еще стр. 80 Извѣстій Отдѣл. русск. языка и словесности Им. Ак. Н.). Это произношеніе нужно объяснять заимствованіемъ изъ говоровъ московской области. Въ данномъ случаѣ оно является частію и непосредственнымъ, такъ какъ старикъ, говоръ котораго наблюдался, жилъ въ Москвѣ (учился портновскому мастерству).

Къ формамъ хвàртукъ, Аграхвѐна, сарахвàнъ (кр.) и т. п. находятся и обратныя, хотя онѣ и очень рѣдки: горòфина (горòховина, изъ горòхвина), фатаваты (вотъ этатъ салдатикъ расмѣѐть её, не такъ какъ офицеръ: салдаты фатаваты! изъ сказки); у крестьянъ: форàлъ, фòростъ, фòстикъ.

Въ словѣ щи наблюдаются вмѣсто щ звуки шт и шч: шти (обыкновенно слышалъ отъ одной пожилой горожанки, которая

произношеніе щи, кажется, находила вульгарнымъ), шчи, шчецъ. При замѣнѣ звука щ звукомъ ш есть примѣры и обратной замѣны (въ иностранныхъ словахъ): **щ**икала̀тъ (шеколадъ), **щ**ikaту̀нка (шкатулка).

Въ говорѣ старшаго поколѣнія можно услышать твердое двойное ж: вижжа̀ть, выѣжжа̀ть, пріѣжжа̀еть, дожжа̀, дожжѐй, до̀жжычекъ.

Цоканья и чеканья не наблюдается. Я не считаю единичныхъ произношеній, т. е. двухъ трехъ отдѣльныхъ словъ, подобныя которымъ можно найти во всякихъ говорахъ. Таковы: ча̀пельникъ, ча̀пля (сковородникъ), вен**ч**і̀янецъ (венеціанецъ), **ч**икоту̀ха (говорунья, болтунья; примѣръ будетъ имѣть значеніе, если первоначальнымъ нужно считать малоросс. цокотуха: Бо жинкы наголо вси цокотухы: не для ихъ выгадано слово: «мовчаты», Шевченко; Кобзарь, 536).

Ку̀фня говорятъ даже люди съ нѣкоторымъ образованіемъ. Слово квартѝра приходилось слышать въ формахъ: **ф**атѐра и хватѐра, также: квартирантъ—хвартира̀нтъ, хварта̀льному и **ф**арта̀льный, пани**ф**ѝдка (панихидка).

Для указанія на другія замѣны согласныхъ имѣются записи: пало̀**й**никъ (половникъ), полицѐ**в**скій (полицейскій, произношеніе сообщено) пос**л**обо̀днѣ (пос**в**обо̀днѣе), **з**елѣ̀зная (кр., я работалъ на **з**елѣ̀знай дароги), мурав**л**ѝ (муравьи), мурав**л**ѝныхъ (муравьиныхъ) братѐ**й**никъ (ср. владим. братѐльникъ), въ кѐле**н**кѣ (стар., въ избушкѣ живу, въ кѐленкѣ), ве**н**иго̀рка, винго̀рка (изъ велигорка; сортъ крупы, распространенный изъ имѣнія гр. Віельгорскаго), сѝ**л**ьчь (кр., сирѣчь, тоесть), па̀**хмы**рный (о человѣкѣ: скучный, «непроворный» по мѣстному объясненію), стра**ш**на̀я недѣля (страстная), Ма**я̀**й (Мамай: «Мая̀й воевалъ», говорятъ о большомъ безпорядкѣ), пояснѝ**к**а (пояснѝца), паралѝ**къ** (бранное выраженіе: паралѝкъ тебе расшиби!), ху**ч**ь (хоть, энклитика), т**ю̀**ни (суконные башмаки, чуни, кр.), перебо̀р**щ**ивата (переборчивата, прихотлива), погрѐбица была «лѐжу**щ**и» покрыта, о̀б**ч**ее, сооб**ч**ѝлись (кр., соединились для какого нибудь общаго дѣла).

Однѣ изъ этихъ звуковыхъ замѣнъ объясняются фонетической близостью звуковъ, другія аналогіями къ извѣстнымъ звуковымъ формамъ или къ извѣстнымъ словамъ, третьи—особымъ образованіемъ словъ, четвертыя указываютъ на чисто русскую форму слова, вмѣсто которой литературный языкъ употребляетъ славянскую. Строго и точно разграничить всѣ эти случаи я затрудняюсь. Въ качествѣ примѣровъ для этихъ видовъ можно указать: 1—полòйникъ, зелѐзная, 2—полицѐвскій (сближается съ словами на вскій), Маяй (можетъ быть сближено со словомъ маять), 3—пояснѝка, 4—ѐбчее.

Другія записи указываютъ такія измѣненія, которыя наблюдаются въ группахъ согласныхъ: пòшта (почта), нагромощѐно (страдат. прич. отъ нагромоздить, вмѣсто нагромозжено: тамъ нагромощѐно въ чуланѣ; жж=щ)[1]), дошшъ и дошъ, дожжà (твердое двойное ж), ращѐтъ (расчетъ), тыщя, тыщи, мущѝна (уч.), лутче и лучче, получче, рѣччикà? (рѣзчика, слово слышано неясно: дакъ лучче рѣччикà зачалъ; шч=чч), пашанѝшнаго (кр., отъ пашанѝшнаго хлѣба ты въ двѣ недѣли безживòтная будешь, т. е. очень похудѣешь).

Отъ старика я слышалъ не вполнѣ ясныя произношенія неопредѣленнаго наклоненія старàсса, занимàсса вмѣсто стараться, заниматься и т. п. Не знаю, фонетическое это явленіе или исключительное, зависящее отъ старческаго несовершенства органовъ рѣчи; но онъ ясно выговариваетъ ться въ изъявительномъ наклоненіи. Не явилось ли это старàсса изъ старàцца?

Я неосторожно сказалъ въ своемъ сообщеніи (Извѣстія Отдѣл. русск. языка и словесности Им. Ак. Н. стр. 80, примѣчаніе), что ч передъ н правильно переходитъ въ ш. Кругъ словъ, въ которыхъ слышимъ шн вмѣсто чн, можетъ быть и больше, чѣмъ въ московскомъ литературномъ языкѣ, но во всякомъ случаѣ за-

1) Правильно отъ *громост, какъ отъ вереск — верещать (ср. сьещіе избы въ Акт. Калачова въ росписи Клинскаго кружечнаго двора); вережжать отъ верезг — архаизмъ.

ключаетъ слова тѣхъ же видовъ, какъ и московское нарѣчіе. У меня нашлась даже запись: скучно.

Въ словахъ чичàсъ и мàненькая видимъ уподобленіе согласнаго предыдущаго слога согласному послѣдующаго. Впрочемъ, необходимо прибавить, что первое изъ этихъ словъ слышится очень рѣдко (я записалъ, кажется, по сообщенію), а послѣднее, тоже крайне рѣдкое произношеніе, кажется мнѣ подозрительнымъ. Можетъ быть, оно записано отъ старика, жившаго въ Москвѣ, и занесено сюда съ сѣвера, гдѣ слышится очень часто. Здѣсь же обыкновенно: мàленькая, малèнько.

При обыкновенныхъ произношеніяхъ: немнòшко, ястрепъ, склатъ, дèрскай, зборы, здѣлался — наблюдаемъ случаи, въ которыхъ глухой вытѣсняетъ ясный звонкій; таковы формы: на Кавкàсѣ, лампàтикъ, лампàты, ланпàтовъ, вòточку.

Къ случаямъ перестановки звуковъ прибавлю еще: причта (притча), бугàхтеръ, булгàхтеръ (бухгалтеръ; вѣроятно, не фонетическая перестановка, но приравненіе къ словамъ, начинающимся на бул и кончающимся на хтеръ), обнаковèнно (обыкновенно). Слышано: труполѣховаты вмѣсто трупорѣховаты (диссимиляція плавныхъ). Какъ при прòрубь (говоръ образованныхъ) должно быть прòлубь (говоръ необразованныхъ), такъ при канцелярія (образованные) находимъ канцерярія (необразованные, обратная аналогія).

Разсматривая ошибки учащихся въ правописаніи, находимъ прежде всего передачу обыкновенныхъ мѣстныхъ произношеній; пишутъ: грехвеля (грифеля), эхваторъ и эфаторъ, вцыпясь (уцѣпясь: вцыпясь за мою руку), тахто (такъ-то), хичничество (хищничество), фіялки и т. п. Въ написаніи руссòй (рысцой) можно видѣть звуковую ассимиляцію; боммандѝръ (бомбандиръ), колòмнами (колоннами) искажены какъ иностранныя слова.

Несомнѣнную черту говора представляетъ употребленіе одной согласной вмѣсто двухъ одинаковыхъ; пишутъ: Аны (Анны),

ремесленики, безпристано, военыхъ, обыкновенаго, одинадцать, пріѣжать, ѣжалъ, калона (колонна) растилался, подразнивалъ (поддразнивалъ), луче (древняя форма). Для живого языка изъ подобныхъ формъ записано только одно произношеніе: расмѣёть (разсмѣетъ, заставитъ смѣяться: Хто маю дочь расмѣёть, онъ пабликава̀лъ, за таво замушъ аддамъ; изъ сказки).

Замѣчательно написаніе гудевительное (удивительное): здѣсь буква г, передавая звукъ h, указываетъ на легкое придыханіе, которое слышится передъ начальнымъ гласнымъ.

Написанія въюшка, въюга, вътся показываютъ, что въ данномъ положеніи губной иногда произносится твердо.

Написанія склать (стлать), чвѣты (цвѣты) представляются мнѣ ошибками, не имѣющими соотвѣтствія въ говорѣ. Вѣроятно, это особенности не сформировавшагося дѣтскаго языка, усиленныя еще слабостью анализа и меньшей ясностью звуковыхъ ощущеній, когда произносятъ слова про себя или шопотомъ. При послѣднемъ условіи смѣшиваютъ вообще звуки, имѣющіе нѣкоторую близость и пишутъ: свать—звать, больза—польза, ложадокъ — лошадокъ, бряхнуть — брякнуть, трясха — тряска, хормъ — кормъ, звягнуть—звякнуть. Написаніе мочи (мощи), можетъ быть, соотвѣтствуетъ и живому языку.

Слѣдующія написанія показываютъ приближеніе звука в къ у и слабость послѣдняго въ положеніи между двумя гласными: зуукъ (звукъ), авосьть и аость (авось), умыался (умывался), дерушка (деревушка, черезъ *дер̊ву̊шка).

Къ примѣрамъ на твердые и мягкіе звуки на страницѣ 72 Извѣстій Отдѣл. русск. языка и словесности Им. Ак. Н. можно прибавить еще нѣсколько. Эти примѣры я приведу въ алфавитномъ порядкѣ согласныхъ звуковъ, не придавая значенію тому, что случаи твердости и мягкости различны: б — бѳламу̊тится ([ребенокъ] плачетъ, бѳламутится, никакъ съ нимъ не сладишь), обѳламу̊тится (ребенокъ безъ матери, кр.), д — ду̊же (очень:

очень дуже труслива; ср. владимирское *дюжій*, у Крылова: и *дюжъ* и свѣжъ на взглядъ, литерат. *недугъ*), груздъ, р. п. грузда́, мн. ч. грузды̀, **з**—отзы̀нута (дверь отзы̀нута—широко отворена; ср. разѝнуть), **н**—своя̀чиня и своя̀чина, солночный (уч.), **п**—попело̀чка (погорѣло до попело̀чка), **р**—за̀втре, за̀втрекъ, за̀втрекать, поза̀втрекаемъ, вы̀трещила (глаза), крежо̀вникъ и кряжо̀вникъ, дерьмо̀ (деньги взялъ хорошіи, а шшепу прислалъ дерьмо̀), взры̀нутся (вобѣ онѣ взры̀нутся [замужъ]), стола̀рь, столарѝ, кома̀рь, комарѐй (отъ комарѐй покою нѣту), Иванъ Мѝтровъ (ср. владимир. Мѝтревъ), подстрыга̀ють, скрыпъ (уч.), **с**—пока̀мисъ (по-владимирски: пока̀мисъ), съ въ глаголахъ вмѣсто сь можно указать только въ видѣ рѣдкаго исключенія (отмѣчено «нагнѝсъ»: «оговорка» или заимствованное произношеніе), сыча̀съ и сича̀съ, **т**—мѝлостинки, стёкъ (стокъ: лучше стёкъ съ крыши будетъ лежмя), водотё̀къ (кр., вотъ по водотё̀къ (въ оврагѣ), его (барина) земля, а тамъ гра̀дская), ма̀тёвицы (!? ма̀товицы, матицы въ постройкѣ). Укажу также: кроў (кровь). Слышатся и не ясные звуки, средніе между твердыми и мягкими: однъ̀/ей муки.

Удареніе.

Особенности въ удареніи замѣчены еще въ слѣдующихъ случаяхъ:

Пѝлить (она пѝлить), но̀вина (бало, у меня до новины свое варенье, а теперь повышло все; нешто теперь но̀вина варенье?), му̀рава (козявокъ въ хлѣбѣ му̀рава-му̀равомъ), по̀мины, на по̀лчаса,

мо̀рква и марква̀ (морковь), мо̀лонья и молонья̀, сѐребро (рѣдко; слышано: здоровье дороже злата и сѐребра) и серебро̀, до̀чка (городское) и дочка̀ (кр.; къ дочкѣ̀), клима̀тъ, случа̀и (им. п. мн. ч.), празнова̀ніе,

врагъ (дьяволъ, нечистый духъ), вра̀га, вра̀ги («вра̀ги мучили»—бѣсы), мелько́мъ (кр.),

кипя̀токъ (полонизмъ), на кипя̀ткѣ, кипя̀тошный хлѣбъ (на кипяткѣ растворенный),

деревья̀ (деревья̀ стали распукиваться по маленьку), волоса̀, музулѐй,

мудра̀я (вотъ немудра̀я лошадка у насъ была [а и то какъ понесла, когда испугалась!]), квитна̀я (раздѣлались на квитну̀ю— на квитъ, расквитались), лѣсова̀я (не знаю, какая птичка, должно, лѣсова̀я пикаеть),

юро̀къ (Юрочкины называются потому, что дѣдушка былъ юро̀къ, проворенъ очень; его Юрко̀мъ такъ и звали), яло̀вый лѣсъ (елевый), разоспа̀лась (разоспа̀лась и ѣсть не стала), убра̀ный (одѣтый), загна̀та корова, барышно̀ торгуеть, далѐче, токма̀ (эту муку скотина не будетъ, свиньи ѣсть, не токма̀ што люди; я ужъ бѣгу человѣка искать [отъ котораго отстала въ лѣсу], не токма̀ што грибы брать).

Склоненіе.

Въ склоненіи существительныхъ остались не указанными:

твор. п. ед. ч. женск. рода на ею отъ словъ на ь: за со̀лею (за солью), жизнею (уч.),

предл. п. ед. ч. м. р. на ѣ вмѣсто у: на углѣ̀ (уголъ), въ лѣсѣ, въ прошломъ го̀дѣ, языкъ въ ро̀тѣ [1]),

имен. п. мн. ч. ж. р. на а, я: зеленя̀ плохи, пола̀тя (кр., полати), лента (уч.), также и

винит.: на всѣ сторона̀,

им. мн. на ы отъ именъ средн. рода: гнѣ̀зды, ни закакіи бла̀ги не пустила бы, въ письмѣ учащихся: кружавы, стеклы, яицы; замѣтимъ здѣсь же: чѐтвеpы (гости пріѣхали четверы), ребя̀ты,

родит. падежъ мн. числа м. р. на ъ: а этихъ га̀лманъ напустить (на квартиру), сохрани Господи! отъ зубъ,

женскаго рода на ь: пять постѐль,

средняго рода на ей: плечѐй,

---

1) Написанія въ лѣсѣ и т. п., безъ сомнѣнія, соотвѣтствуетъ болѣе моимъ слишкомъ прочнымъ орфографическимъ привычкамъ, чѣмъ живой мещовской рѣчи.

дат. п. множ. ч. муж. р. на ѐмъ: канѐмъ, лашадѐмъ, къ канѐмъ, къ лашадѐмъ, къ звирѐмъ, къ гастѐмъ (исключительно въ крест. говорахъ),

предложн. падежъ на ѐхъ: на лошадѐхъ (вѣроятно, тоже только у крестьянъ).

Собирательныя формы наблюдаются рядомъ съ несобирательными; съ одной стороны: братòвъ, съ другой: грỳздьи и грỳздья (обѣ формы изъ ошибокъ учащихся), подгрỳздья (впрочемъ, отмѣченъ именител. п.: подгруздій) и подгрỳзды.

Въ склоненіи отдѣльныхъ словъ можно указать формы: врѐмя, врѐм**ю** (д. п.), врѐм**ёмъ**, цѐрква, цѐркву (в. п.), къ церк**вя̀**мъ, им. дѣтя̀ и дитя̀, р. дѣтя̀ти и дитя̀ти, д. дѣтя̀ти и дитю̀, в. дитю̀, т. дѣтѐю, дитѐю, дѣтѐмъ, п. о дѣтя̀ти, о дитѣ̀, о дитю̀ (кр.), д. п. м. ч. дитѐмъ (кр.) и дѣтя̀мъ (кр.), у хозя̀явъ, хозя̀**ямъ** (ср. у Пушкина: Честь хозяямъ отдала), путя̀ (р. п. отъ путь), день òто дн**и**, послѣ Петровà дни, севòдн**и**, мỳравамỳраво**мъ** (ср. народное: силòмъ), изъ рòта («хлѣбъ изъ рòта валится», говорятъ о неразвязномъ человѣкѣ), съ бра̀тію (съ братіею: мущины съ братію обѣдають).

Трудно объяснить форму дательн. падежа: по клендарѣ̀ вмѣсто по календарю̀. Можетъ быть, это смѣшеніе падежей дательнаго и предложнаго, которое, между прочимъ, наблюдается у учащихся, ставящихъ часто вопросъ по чемъ къ формамъ по землѣ, по доскѣ; можетъ быть, это такой же переходъ отъ формы по календарю, какой видимъ въ употребляемыхъ рядомъ формахъ объ рублю̀—объ рублѣ̀.

Укажу еще форму цыплѐнковъ: пятнадцать цыплѐнковъ (насѣдка) вывела.

Въ словахъ какъВаря̀тка (уменьшит.-ласкат. отъ Варвара, Варя), можетъ быть, нужно видѣть оставшіеся слѣды очень старыхъ склоненій.

Замѣчательно: молись Бòженьку (сказано ребенку).

Оказалась запись: вяснỳй (твор. п.: вяснỳй идти по грязѝ), которую желательно провѣрить.

Къ древнимъ формамъ, какъ: воровàти, находятся обратныя новыя: э̀ты (кр., э̀ты дни; ср. аны̀), черты̀ (кр., чѐрти).

Въ склоненіи прилагательныхъ можно указать случаи потери падежей: посли Пятрòвъ дни, къ Пятрòвъ дню, ни синь-пòроха (отъ жены ни синь-пороха помочки тебѣ не будеть).

Должны быть указаны также: родительный падежъ на аһо, но только въ крестьянскихъ говорахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне говорятъ: каһò, чяһò, «кагòкають», но въ Мещовскѣ: кавò, чявò,

послѣ шипящихъ родительный падежъ иногда оканчивается на ева: лѐшева, ученики пишутъ: младшего,

винит. падежъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ оканчивается на уя: не простỳю рыбку, золотỳя (чтеніе учащейся); подобныя формы я очень часто слышалъ въ Зарайскѣ Рязанской губ. («поставить запятỳя»),

дательный падежъ прилагательныхъ на жій, чій, кій оканчивается на ю въ выраженіяхъ, подобныхъ: по-Бòжью (я думала, что по-Бòжью [будешь поступать], а я не знала, что по-разбойницки, кр.), по-рỳску, по-лягỳшичью (въ литературномъ и владимирскомъ: по-Бòжьи, по-рỳски, по-лягỳшычьи),

существуютъ формы, какъ: на дѣвѝчію долю,

именит. падежъ мн. ч. оканчивается также на ыи, іи; въ ошибкахъ учащихся: тихіи, кроткіи.

Сравнительная степень образуется болѣе свободно; говорятъ: *ходчѣе* (часы пошли ходчѐе), она *глушѣе* меня, *дурѣе* яво нѣтъ, *повечерѣе* (попозднѣе вечеромъ: когда это было, часовъ въ восемь?—Нѣтъ, немножко *повечерѣе*).

Въ числительныхъ отмѣчено только: пятьмѝ (ее пятьми рублями не прокормишь, т. е. на пять рублей), двамя̀ печами, сорокѝ и сòроки (день сорока мучениковъ: скоро будутъ сòроки).

Въ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ остались неуказанными очень рѣдкія, но все же существующія формы въ родѣ: мàслина (масленая недѣля, масленица), какà (вишь какà скорая!), какѝ (во какѝ лампы!),

до *кехъ* поръ спите, до *сехъ* поръ, *какѐи* празники.

Въ мѣстоименіяхъ необходимо указать еще: ёнъ (только у крестьянъ), аны̀ (нерѣдко и у мѣщанъ), всеё (вин. п.).

Употребленіе въ родит.-винит. формъ себѐ и себя̀ приводитъ къ ихъ смѣшенію съ дат.-пр. п.; говорятъ иногда: приводи *къ себя̀* чай пить; въ ученическомъ письмѣ: у Глинкѣ *при себя̀* не было денегъ.

Мѣстоименіе она въ родительномъ падежѣ часто слышится въ формѣ ней: безъ нѐй, получаеть съ ней три рубля за квартиру денегъ; также и въ винит.: пусто ѐй (здѣсь ѐй, вѣроятно, её) возьми (бранное выраженіе). Смѣшеніемъ формъ ей и её объясняется и такая форма, какъ: объ неё (объ неё говорили, предложный п.).

Спряженіе.

Въ спряженіи глаголовъ вообще наблюдается уравненіе основъ. Кромѣ случаевъ въ родѣ: насю̀, брòсю, лгёшь, подожгёшь, засы̀шить, бѣжàть (часы бѣжать),—нужно указать еще формы, взятыя отъ неопредѣленнаго наклоненія; таковы: бесѣ̀доваю (я съ вами бесѣ̀доваю), завѣ̀доваеть, мѝловаетъ (Богъ мѝловаетъ), и мѝловаеть (Господь миловаеть), грѐбоваю (пренебрегаю, брезгую: я это не грѐбоваю [когда что въ кушаньѣ не совсѣмъ опрятно—лишь было бы сытно]).

Глаголы на овать оказываютъ вліяніе на глаголы на ать: не вѣ̀дуютъ (не вѣдаютъ), роптуютъ (роптаютъ, ропщутъ), работуютъ (уч.); въ формахъ: путешествали (уч.), странствать (уч.) мы видимъ обратное явленіе. На образованіе послѣднихъ формъ, вѣроятно, должно было оказать вліяніе настоящее время подобное *путешестваю, *странстваю (не замѣчено, но весьма вѣроятно въ говорѣ; сравн. владимирскія и другія: прòбаю (пробую), прòбать (пробовать). Въ числѣ образованій на ать есть еще складàть (складаютъ дрова), починя̀ть.

Записано также: стрàставать (странствовать), гдѣ можно видѣть примѣръ народной этимологіи слова, заимствованнаго изъ

славянскаго языка черезъ литературный: оно сближено съ словами изъ группы страсть.

Переходъ глаголовъ изъ второго спряженія въ первое въ формахъ третьяго лица мн. числа здѣсь обыкновенное явленіе: нòсють, прòсють и т. п.

Окончаніе третьяго лица, на сколько мнѣ извѣстно, не отпадаетъ.

Вліяніе литературнаго окончанія тъ на мѣстное ть приводитъ къ употребленію перваго и въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія. Письмо учащихся даетъ множество ошибокъ этого рода; приведу нѣкоторыя: велѣли собакамъ надѣ**тъ** намордники, пришолъ проси**тъ**, поѣхалъ лови**тъ** перепеловъ, можетъ соверши**тъ**, любитъ игра**тъ**, начела лае**тъ** и мн. др. У пожилой женщины изъ семьи, гдѣ молодое поколѣніе говоритъ на тъ, я слышалъ произношеніе: нельзя торопи̇**тъ** (вполнѣ ясное твердое тъ). Подобные примѣры вліянія образованнаго говора на живую рѣчь людей, говорящихъ на ть, извѣстны мнѣ и въ другихъ случаяхъ.

Окончаніе ся въ глаголахъ является и послѣ гласнаго звука: забавля̀юся, польсти̇лася (взяла [баба на пожарѣ] поддевку, польсти̇лася), съ Ми̇шуй (ребенкомъ) сма̀ялася, попа̀лася (попалася [птичка] въ пленку [сѣтку]), оста̀лася (оста̀лася вѣкъ у дѣвкахъ), таи̇лася, бою̀ся, возвращу̀ся, отозва̀лися.

Не указано также окончаніе сься въ формахъ 2-го лица изъявит. наклоненія: умòесься, разгуля̀есься, пода̀висься, споткнѐсься.

Глаголъ есть принимаетъ иногда форму ѐся; е вмѣсто есть очень рѣдко (можеть, у тебе е); вмѣсто нѣтъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно услышать: нѣ̄ (ѣ протяжно).

Въ фонетическихъ формахъ глагола нужно указать въ неопредѣленномъ наклоненіи и изъявительномъ окончанія тся и тца. Первое господствуетъ въ народной массѣ, второе прививается къ говору города и молодого поколѣнія. Примѣры произношеній: я крести̇тца — мнѣ не спи̇тца, я ворòчатца — мнѣ ѣсь

хо̀четца (шутка о томъ, кто ложится спать безъ ужина), не хо̀четца причасте̑мши (причастившись) идить гулять (это произношеніе пожилой неграмотной женщины горожанки); въ ошибкахъ учениковъ: наѣсца (наѣстся), искрица (искрится), молица (неопр. н.), поклоница (неопр. н.); у крестьянъ: не хо̀тца.

Изъ взаимнаго дѣйствія дѣепричастій на мши (стоямши) и ючи (стоючи) получаются формы съ окончаніемъ мчи: лежамчи (стрѣляли лежамчи салдаты), сто̀юмчи (Григорьичъ когда въ артели жилъ, такъ стоюмчи ѣли), не смига̀юмчи, дѣ̀лаимчи (кр.), сѣ̀димчи (кр.).

Отмѣчено также: идти̇ть (кр.), отойди̇ть, перейди̇ть (вѣ̀къ пережить не поле перейди̇ть), разбро̀шано (разбросано), пла̀кущихъ (много пла̀кущихъ было [по случаю] этихъ баношныхъ денегъ), пошо̀лте (оч. рѣдко; крест. въ видѣ понуканія на лошадь), ды̀хать (онъ ужъ и ды̀хать пересталъ), кра̀читъ (ворона) вмѣсто кра̀каетъ (ср. ка̀ркать — ка̀ркаетъ); Палета̀й *бало* ранё̀хунько *встанетъ*; ср. *бало пякла* (с. 95; остатки старыхъ спряженій).

Словообразованіе.

Словарный матеріалъ мещовскаго говора могъ бы много дать собирателю, имѣющему возможность долго прожить въ этомъ краѣ. Мое собраніе словъ, доставленное Отдѣленію русскаго языка и словесности Им. Ак. Н., такъ сказать, случайное: я записывалъ то, что приходилось слышать въ разговорѣ, и далеко не исчерпалъ даже говора двухъ семей, къ которымъ былъ особенно близокъ. Остался также совершенно не затронутымъ мѣстный техническій языкъ: это словарь торговца-прасола, щетинщика, слова, относящіяся къ садоводству, женскимъ работамъ, отвлеченнымъ понятіямъ и вѣрованіямъ и др. т. п.

Но и изъ того немногаго, что записано, можно видѣть, какъ богатъ говоръ производными словами, служащими для выраженія различныхъ тонкихъ оттѣнковъ значенія. Въ этомъ отношеніи русскіе народные говоры, кажется, мало изучались. Даже колоссальный трудъ Даля посвященъ главнымъ образомъ сло-

варю какъ совокупности названій, а не какъ полному собранію словъ языка, которое заключаетъ какъ техническія богатства языка, такъ и словопроизводныя. У Даля, напримѣръ, немного переносныхъ значеній словъ, а производныя слова нерѣдко не народны. До сихъ поръ словарь русскаго разговорнаго языка обращалъ на себя вниманіе только писателей, и превосходному знакомству съ нимъ обязаны частью своихъ успѣховъ и Грибоѣдовъ, и Островскій, и Гоголь, и Салтыковъ. Даже надъ лексическимъ изученіемъ московскаго языка, на достоинства котораго указывалъ еще Пушкинъ, кажется, никто много не поработалъ, а между тѣмъ все старое, оригинальное въ немъ, безъ сомнѣнія уменьшается.

Въ образованіи существительныхъ въ мещовскомъ говорѣ обращаютъ на себя вниманіе ласкательныя и уменьшительныя на ка, ушко, ишечка: Ты не знаешь, ду́рка; завтра, живъ буду, къ обѣ́денкѣ пойду; ря́душкомъ сядь; Господь вознесься на нѐбушко; можеть, вы знаете Покровскаго, молодого мальчи́шечку[1]);

есть даже умен.-ласк. отъ глаголовъ: спа̀тюшки хочешь, попи́тюшки (дѣтск.), провали̂тцушки (божба: провалиться);

много именъ на ка, нка и ца, изъ которыхъ одни употребляются безъ всякаго уменьшительнаго оттѣнка, другія служатъ для выраженія опредѣленія смягчающаго качество, какъ прилагательныя на оватый:

одѣя̀лка (небольшое одѣяло, наприм., дѣтское) оби̂дка (безъ оби̂дки; ср. безъ оглядки), тра̀тка (большое жалованье—большая тратка [расходы]), утра̀тка (нынче народъ излакомился, а прежде лишней утра̀тки не было), подсо̀бка (отецъ шьеть — Павлу подсо̀бка), тягу̂бка (женщина съ разсѣченой губой), похоро̀нки (кр., похороны: ѣздили на похоро̀нки);

плоши̂нка (съ плоши̂нкуй [человѣкъ]—простоватый, недаль-

1) Въ примѣрахъ на словообразованіе приводятся почти вездѣ такія слова, которыхъ я не нашелъ въ Академическомъ Словарѣ 1847 года и Опытѣ областного Словаря.

няго ума), дури̇нка (съ дури̇нкуй), глуши̇нка (съ глуши̇нкой), горчи̇нка (съ горчи̇нкой [напр., хлѣбъ]); ср. кисли̇на (съ кисли̇ной тѣсто лучше);

зеленца̀ (сырмолотный хлѣбъ [ѣдятъ], съ зеленцо̀й жнуть]), лѣнца̀ (съ лѣнцой);

есть особыя имена на ство, ота, ище, ай и ава, жа, ина, ятина:

мошѐнство (мошѐнствомъ занимаются: работать не хочется, а ло̀дорничать хочется), прочнота̀ (такой прочноты̀ не будеть), пото̀пишша (дли [возлѣ] воротъ пото̀пишша [не увеличительное слово]—большая, непроходимая лужа), шала̀й (балбѐсъ, дубина [о человѣкѣ]), шала̀ва (женскій родъ къ первому; сравнить зарайское шаль: напустилъ на себя шаль [дурость]), обу̇жа (обувь: на обу̇жу, на оде̇жу), винигрѐтина (три винигрѐтины взяла; народный языкъ во многихъ говорахъ вообще различаетъ собирательныя значенія и единичныя: соло̀ма (соб.) и соло̀мина (един.), мали̇на и мали̇нина, рябѝна и рябѝнина...; такъ въ говорахъ калужскихъ, владимирскихъ), склизина̀ (1 — склизкое мѣсто, 2 — свойство склизкаго; идти по склизинѐ), оттѐплина (оттепель), солда̀тина (женскій родъ отъ солдатъ въ переносномъ значеніи: смѣлый, не стѣсняющійся, наглый человѣкъ; сравн. солдатъ дѣвка), скоромя̇тина (скоромное кушанье, съ презрительнымъ оттѣнкомъ; ср. владимирское: посня̇тина);

существительныя образуются отъ глаголовъ болѣе свободно, чѣмъ въ литературномъ языкѣ; говорятъ: присы̀лъ (присылу много по почтѣ), дохо̀дъ (дохожденіе), отста̀ча, сладъ, расхо̀дъ, присѣ́стъ (послѣднія 5 словъ съ примѣрами уже были приведены на стр. 102);

употребительны формы отъ существительныхъ простѣйшаго образованія, безъ суффиксовъ: *любь (примѣръ на стр. 74, гдѣ это слово неосновательно сопоставлено съ словами другихъ образованій), *явь (ср. въявь; какъ на яви̇ такъ и во снѣ [васъ видѣлъ]), *заведь (въ старину ботинковъ и въ заведю̇ не было), *завѣть (ягоды показались, а грибовъ и въ завѣтю̇ нѣтути).

Древнимъ характеромъ отзываются уменьшительно-ласкат. отъ собственныхъ: Вася̀тка, Поля̀нка (отъ Пелагея: сечасъ выду гулять, только Поля̀нку уложу); ср. владимирск. Петя̀нка (отъ Петръ).

Необходимо указать также слова: больнѝцыя (больница: отвезутъ въ больнѝцыю), на гранѝцыю (вознегодовался теперь рендатель, не отдаеть землю̀, а барыня на гранѝцыю [за границу] уѣхала), та̀нцыи (танцы). Вѣроя̀тно, на эти образованія оказали слова, какъ Ту̀рцыя, полѝцыя.

Вмѣстѣ съ именами существительными можно указать еще уменьшительно-ласкательныя выраженія, употребляемыя въ видѣ нарѣчій: насѝлку (насѝлку погасилъ), насѝлушку (насѝлушку спихнулъ съ квартиры), скосячка̀ (смотрить скосячка̀ [ребенокъ])

Укажу также: дѣтеня̀та (изъ дѣтенки и дѣтята: гуси съ дѣтенятами ходють).

Въ образованіи прилагательныхъ есть особыя слова съ окончаніями:

истый—трясѝниста земля, разсы̀пистыя картошки, расчё̀тистый (вѣть онъ расчё̀тистый; расчё̀тистая барышня: подсучится и начнетъ полы мыть),

иватый—жись перемѣ̀нчивата бываеть, разбо̀рчиватый, разгово̀рчиватый (я не разгово̀рчивата: не съ кѣмъ мнѣ было это [плеоназмъ] разговаривать), ср. смоленское перебо̀рщиватый (слишкомъ разборчивый, привередливый),

скій—мушшѝнская странная есть (въ монастырѣ: страннопріимный домъ для мужчинъ),

мёнъ — я слухмёна (хорошо слышу), слухмёнъ я былъ, она послухмѐнѣе меня,

мый—трудолюбѝмый (трудолюбивый),

щій—виду̀щій (ты виду̀щѣе меня—лучше видишь), непиту̀щій (непьющій, трезвый), околѣ̀ушшый и околѣву̀шшый (плохой физически, болѣзненный),

овалый — лѣтовалыя дрова (простоявшія лѣто, т. е., вѣроятно, годъ),

овитый—становитый (обладающій виднымъ, красивымъ станомъ: другой горбатый, сутуловатый, а другой красивый, становитый... или барышня становитая, акуратная),

ячій—вертячій (онъ вертячій — вертлявый, несолидный),

но: суетно, работно, хлопотно, продовольно (въ городѣ, кажется, продовольнѣе жить [а не нравится]).

Превосходная степень прилагательныхъ образуется при посредствѣ окончаній енный и ущій:

высоченный, здоровенный, обжеренный (человѣкъ, обжора), здоровущій, большушшая, сляпушшай (очень плохо видящій); ср.: одна однушшая осталась (одна одинехонька).

Въ словопроизведеніи глаголовъ очень замѣчательно множество образованій отъ сравнительной степени, которыя чужды сѣвернымъ говорамъ. Въ Мещовскѣ говорятъ: дорожѣеть (а хлѣбъ не дорожѣеть, въ одномъ положеніи), поболѣеть (посмысленѣе будеть [ребенокъ], когда поболѣеть), повольнѣетъ (молоко повольнѣетъ: будетъ вольнѣе, доступнѣе вслѣдствіе изобилія и дешевизны), подорожѣли, подорожѣють (какъ машина будеть тутъ проводиться, дрова подорожѣють) позвончѣлъ (колоколъ позвончѣлъ), полутчѣетъ, получшѣть, получшѣеть (ей полутчѣетъ [безлично], голова, здоровье получшѣетъ), посмыслѣть (стукну такъ посмыслить, пойметь [сказано въ шутку о ребенкѣ]; посмыслить, вѣроятно, образовалась изъ посмыслѣеть черезъ стяженіе звуковъ: посмыслиить, посмыслить), потеплѣла (потеплѣла погода), потолшѣеть (растолстѣетъ), поужѣетъ, похолоднѣло, растолшѣлъ (съ подобными удареніями на окончаніи говорятъ молодые, учившіеся въ школахъ; обыкновенное произношеніе удерживаетъ удареніе сравнительной степени), хужѣеть (а теперь она [больная] все хужѣеть).

Есть разница въ образованіи нѣкоторыхъ глаголовъ, какъ: мануть (манить: рукой ману), замануть (онъ только бы заманутъ тебе...), переманутъ, перманула, владать (стало быть, ему не вла-

да̀ть деньга̀ми); захмеля̀еть (захмелѣетъ), станови̇ть (у пять часовъ велѣли самоваръ станови̇ть), скидава̀ть (шляпу скидава̀ть), прощава̀ться (прощаться), подыметъ (уч.), выдетъ (уч.).

Мещовскій говоръ богаче языка образованныхъ классовъ и видами; въ немъ наблюдаемъ формы: уво̀ливаютъ, не пу̀скивала (пожилая женщина разсказывала, что ихъ въ молодости мать гулять «не пу̀скивала»), угля̀дывалъ (лѣтось я угля̀дывалъ за коровой [не выпускалъ на улицу, что было запрещено]), выпа̀дываетъ (снѣгъ до Покрова никогда не выпа̀дываетъ), верта̀ться (возвращаться).

Какъ на особое образованіе несовершеннаго вида можно смотрѣть и на формы: купля̀ть (кр.), отступляю, поступля̀еть, нарубля̀ть, накра̀пливало (ср. наши истребля̀ть — истреби̇ть и т. п.). Эти образованія вызываютъ новыя, какъ: нару̀бливалъ (нарубить—нарубля̀ть—нару̀бливать), сподо̀блила (сподо̀била: *плохо я приготовила* (кушанье), *ничѣмъ не сподо̀била* и не *сподо̀блила*). Они же объясняютъ и ученическія слова, какъ: подразумлѣва́ютъ, подразумлѣва́ется.

При глагольныхъ образованіяхъ, подобныхъ попи̇ться, посидѣ̇ться, гдѣ ся есть механическая приставка, необходимо указать случаи, въ которыхъ отброшено этимологическое ся; таковы: Напи̇вши (напившись) чаю, пошли гулять (обр.[1]), ката̀ющимъ (катающимся) плохо, дьячки пѣли не дожида̀я (не дожидаясь), когда дьяконъ кончитъ ектенію (изъ языка учащихся, которые нерѣдко опускаютъ ся и въ рѣчи и въ письмѣ. Впрочемъ, это слово безъ ся во многихъ говорахъ и въ старомъ языкѣ [и послы отвѣту дожидаютъ въ Отвѣтной палатѣ, Кошихинъ по издан. Арх. Ком., стр. 51], но во Владим. губ. дожида̀ться [2]), онъ сидѣлъ все время заперши (запершись), свяшенники съѣзжаютъ (съѣзжаются), дрова лѣто простоять, провѣ̇трять (по-вла-

---

1) Это сокращеніе значитъ: произношеніе лица съ нѣкоторымъ образованіемъ.

2) Форма безъ ся правильнѣе: ср. ожидать.

димирски: провѣтрятся), смеркàетъ (смеркается, срав. у Кольцова: «смеркаетъ степь»).

У нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ являются окончанія ся, си, сь вмѣстѣ съ частицею ко: глянькося и глянькоси, подикось, также при словахъ на и ну: нàкося вотъ, нýкося. Въ числѣ словъ, соединенныхъ съ окончаніями ся и сь нужно указать еще: лѣтося и лѣтось, вчерàсь.

Между частицами и неизмѣняемыми словами замѣчены еще: дàйко, ужòтка, штòлича (что ли, ср. у Островскаго: Дома чтолича Лазарь? «Свои люди сочтемся»).

Наблюдается образованіе такихъ словъ, которыхъ нѣтъ въ литературномъ языкѣ, вслѣдствіе особаго употребленія префиксовъ; говорятъ: взъѣхать на дворъ, взлѣзть, взлѣзъ (въѣхать, влѣзть при обращеніи в въ у должны были смѣшаться съ уѣхать, улѣзть), изъ бани попришли̇̀ вмѣсто пришли, побàивались вмѣсто боялись (одна старушка разсказывала мнѣ, что онѣ молодыя и людей «побаивались» [1]), прилюбить, прилюби̇̀ло (кто што прилю̀бить [полюбитъ], еще хуже отъ холодной примочки [болѣли глаза]: не прилюби̇̀ло [безличн.]).

Въ говорѣ нерѣдки сложныя слова; записаны: доброхòтъ (бранное слово: чортъ, дьяволъ; мѣст. объясненіе: «надо сказать чернымъ словомъ, а это какъ будто бы отмѣнно (т. е. отмѣнно отъ слова чортъ, не такъ дурно и не грѣшно сказать]: доброхòтъ, супостàтъ...»), исконибивѣ̀ку, сконибивѣ̀ку (съ незапамятныхъ временъ, очень давно; по-владимирски: исконибѣ), лошевòдъ (конокрадъ), малосмы̀сленный (неумный, отъ малаго возраста или отъ природы), ротовòнный (имѣющій дурной запахъ изо рта), самолòвка (западня для птицъ), самонастоя̀тельный (настойчивый), самондрàвный (капризный), семизвѣ̀здье (Большая Медвѣдица), словохòчій (словоохотливый), солозòбъ, солозòбка (кто

---

1) Я не смѣшиваю попришли̇̀ съ словами, подобными поперемòеть, поперечи̇́стить (посуду поперемòеть, ножи, вилки поперечи̇̀стить), гдѣ по означаетъ послѣдовательность дѣйствія; въ побàивались я также не видѣлъ смягчительнаго оттѣнка.

любитъ ѣсть соленое), тонкопря̀ха (она вотъ какая тонкопря̀ха!), холоу̀мный (х, можетъ быть изъ h; мѣст. объясненіе слова: «неполнаго ра̀зуму, съ дуринкуй»), худосла̀вничество (распространеніе худой славы), худосла̀вникъ, худосла̀вница, худосла̀вный, худосла̀вничать.

Нужно сказать также, что въ нашемъ говорѣ держатся слова, которыя давно вытѣснены изъ литературной рѣчи, какъ: испужа̀лась, пу̀жало (пугало), пужа̀ть, пуща̀ть, распуща̀ть учениковъ, пуща̀й и пуша̀й, слу̀хай (кр.).

Консервативность говора обнаруживается и съ другой стороны, въ употребленіи чисто русскихъ словъ, замѣненныхъ у насъ иностранными; таковы: тру̀бня, пожа̀рня (пожарное депо), дневальный (такъ говорилъ старикъ о дежурномъ чиновникѣ мѣстнаго казначейства), подлѣ̀карь (фельдшеръ), вѣно̀къ (букетъ), прика̀зный (чиновникъ), прика̀зничьи дѣвки (о барышняхъ, дочеряхъ чиновниковъ), служитъ по прика̀зницкой части (чиновникомъ).

Синтаксисъ.

Членъ.

Если южно-великорусская рѣчь не пересыпается различными формами члена, какъ сѣверно-великорусская, то все же онъ не отсутствуетъ въ ней совершенно. Обыкновенно я не слышалъ его: во множествѣ случаевъ, въ которыхъ, напр., во Владимрской губ. непремѣнно говорятъ съ членомъ, онъ здѣсь не употребляется. Къ сожалѣнію, я не обращалъ достаточнаго вниманія на употребленіе члена въ мещовскомъ говорѣ, и здѣсь могу указать съ нимъ очень немного примѣровъ: фартук-**атъ** плохъ; лѝчнось-**то** знакомая (лицо; въ отборномъ слогѣ, у особы съ нѣкоторымъ образованіемъ); вотъ грыбъ-то лафертавскай сталъ; насъ и замужъ-то роднѝ (родственники) отдавали; разгорается лицо-то какъ кумачь; ну, переставляй ноги-**ты**! (кр., на лошадь).

Подлежащее и сказуемое.

Къ формамъ предложеній (приведеннымъ на стр. 101) типа:

вино, ана ить крѣка—прибавлю два примѣра, одинъ изъ народной пѣсни, другой изъ писателя:

Атаманушку сведемъ двое подъ руки,
Есаулушка, ребятушки, *онъ* самъ сойдетъ.
Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ.

Лицо, которое Житіе называетъ властителемъ города—вѣроятно, княжій мужъ, посадникъ Ярославовъ, *онъ* полюбилъ Ѳеодосія, взялъ его къ себѣ въ домъ, одѣвалъ въ хорошее платье... Костомаровъ, Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ, Выпускъ I, стр. 26.

Сравнить также у Кошихина: Поляковъ же и Литву, которые были при томъ лживомъ царѣ и въ городѣхъ, начали *ихъ* побивати, 3.

Въ пословицѣ: *Живъ* живое гадаетъ — мы видимъ подлежащее въ краткой формѣ.

Въ формахъ сказуемаго нужно указать еще: 1) прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ: Амценскъ сламный городъ; Козельскъ не хорошъ: онъ *горови̑тый*. Табакъ мой добре *лихо̑й;* 2) междометія: бултѝхъ изъ рукъ (упала).

По отношенію къ согласованію словъ въ предложеніи обращаетъ на себя вниманіе примѣръ: дитя *свой* (о мальчикѣ), гдѣ мы видимъ то же согласованіе по смыслу, какое и въ употребленіи множественнаго числа при подлежащемъ собирательномъ.

Число.

Въ синтаксисѣ числа наблюдаются случаи употребленія множественнаго тамъ, гдѣ мы обыкновенно говоримъ въ единственномъ:

Спорютъ съ нача̀льствами (сравнить въ русскомъ переводѣ Библіи II посланіе ап. Петра, гл. II, ст. 10); крупъ, въ крупа̀хъ (супъ изъ перло̀выхъ крупъ, изъ дубовыхъ корочакъ, шутка);

торгòвли-то пустыя стали: вонъ теперь — лавка на лавкѣ...; прежде лучше торгòвли были: они (мѣщане) много тогда пеньки поку̀пливали, а теперь все унистòжилось; насъ и замужъ-то роднѝ отдавали; давеча капѐли текли (съ крышъ); Ивàновъ да Мàрьевъ больше на свѣтѣ нѣтъ (именъ); онъ (самоваръ) въ заколу̀стицахъ поставленъ (въ уголкѣ, въ укромномъ мѣстечкѣ).

Обратно: будень дѣлай и праздникъ дѣлай.

Управленіе словъ, употребленіе предлоговъ и нѣкоторыя другія особенности.

Въ падежныхъ формахъ можно указать какъ на особенность языка, на довольно частое употребленіе творительнаго усиленія: дѐромъ деруть деньги, кѝномъ кинули, отъё̀мамъ отнимать, му̀кой заму̀чились, цѣлая сумка клопомъ (записано такъ!?): му̀рава-му̀равомъ; также: жѝвми живуть.

Слѣдующіе глаголы имѣютъ особенности въ управленіи:

набивàться чѣмъ (предлагать при продажѣ, кормленіи): Кати набивалась телятинуй,

найтѝ чѣмъ (отблагодарить, оказать вниманіе или заботливость): кускомъ найду,

научѝть на что: отецъ нà худо не учить, мать на худо не научить,

нуждàться кѣмъ: очень нуждаются имъ! онъ вами не нуждается! она не нуждается мужемъ (потому что сама богата),

ошибѝться чѣмъ: ошибся дворомъ (взошелъ не на тотъ дворъ),

прàвить что: двѣ должности правитъ, Иванъ Максимычъ ево должность правилъ; слабаго человѣка (нетрезваго) нигдѣ не долюбливають: что жъ, они дѣлà не правють!

призвѐсь (произвесть) *къ чему:* къ дѣлу призвѐсь (того, кого ростятъ, воспитываютъ),

прокормѝть чѣмъ вмѣсто на что: ее пятьми рублями не прокòрмишь (на пять рублей),

проѣзжàть кого: лошадь проѣзжать (ѣздить, чтобы не застаивалась, давать ей моціонъ),

разгулять кого: разгуляли ребенка (хотѣвшаго спать, т. е. привели въ бодрое состояніе),

соскучились по кого: соскучились по тебя [1]),

торговать кого, что (вести переговоры о цѣнѣ): торговать лошадь (торговалъ лошадь, да дорого просять — не купилъ), *торговать чѣмъ*: кабачкомъ торговала (держала кабачекъ),

чередить чѣмъ: бѣдами чередить (бѣдокурить: петля малый, только бѣдами чередитъ),

ѣхать чѣмъ: ѣхать машиною (по желѣзной дорогѣ).

Изъ другихъ особенностей въ управленіи можно указать: рубь серебра (серебромъ), помошникъ булгахтеру (дательн. опредѣленія), два новыхъ ушата, на десяти рублей вмѣсто на десяти рубляхъ.

Въ числѣ предлоговъ, имѣющихъ особенности въ значеніи, не указаны слѣдующіе:

за—за великое (самое большее: три рубля дать за великое),

изъ—изъ работы (съ работы) мужъ прислалъ 20 рублей; изъ харчей хорошо (жить рабочимъ въ монастырѣ, кр.: что касается до харчей),

изъ подъ—жанили изъ-подъ неволи (по неволѣ, кр.),

на—и на человѣка такъ то говорять (про человѣка, по отношенію къ человѣку), устарѣлъ когда: вотъ грыбъ-то лафёртовскій сталъ! пьяный раскраснѣется или отъ солнца, разгорится лицо-то какъ кумачь—на лицо (про лицо) говорятъ: «красный какъ рындикъ»; пиши письма на меня (на мое имя, кр.),

отъ—три рубля отъ силы дать (самое большее); отъ матери осталоси (кр., послѣ матери, послѣ ея смерти), (сироты) были взрослые отъ отца-отъ матери (послѣ отца и матери),

по—молоко у ней брали по лѣту (во время лѣта),

подъ—человѣкъ подъ десять (около десяти, но не больше [2]),

---

1) Можетъ быть, здѣсь смѣшеніе падежей, а не особенность управленія.
2) Сравнить владим.: Человѣкъ за десять (болѣе десяти).

про — (у пьянаго человѣка разговоръ лишній, все одно про одно (одно и одно, одно и то же),

про̀ти (противъ) — (платы за содержаніе въ монастырѣ нѣтъ, а) въ кружку про̀ти совѣсти (по совѣсти) кладуть, кто сколько хочеть,

съ — съ хорошаго табаку (послѣ хорошаго) русскій курить (офицеръ, прокутившій деньги), у солдата береть.

Въ синтактическомъ употребленіи частей рѣчи нужно указать нѣсколько примѣровъ съ прилагательными, гдѣ въ литературномъ языкѣ видимъ существительныя:

Къ торговли онъ не съ лишнимъ... (способенъ); пять недѣль съ лишнимъ; чужимъ до́брымъ пользоваться; чужимъ до́брымъ не одумается (не выдумаетъ, какъ распорядиться чужимъ добромъ); священникъ со святымъ кругъ города ходитъ (ср. владимирск.: со свя̀томъ).

Мѣстоименіе который иногда стоитъ въ одномъ предложеніи съ опредѣляемымъ имъ существительнымъ: Которая монахиня стара, тэй послушницу дадуть; сѣлъ на сукъ, на которомъ суку сидить, этотъ и рубить. Замѣтимъ также: Поварихи, *что* (вм. которая) гото̀вила.

Повелительное наклоненіе употребляется иногда для означенія условія: Пова̀дь ее (корову) хлѣбомъ кормить — она и будеть ходить къ окну.

По отношенію къ словорасположенію нужно указать оборотъ: Человѣкъ подъ восемь было, — показывающій, что народный языкъ здѣсь не чувствуетъ того тонкаго различія, которое мы соединяемъ съ выраженіями: восемь человѣкъ и человѣкъ восемь. Для указанія оттѣнка значенія онъ нуждается въ предлогѣ.

Есть примѣры, показывающіе, что въ сжатости выраженій

мѣстный языкъ уходитъ дальше литературнаго: *Послѣ рѣчки* приду (послѣ того, какъ схожу на рѣчку); вы не были у нашей церкви хоть разъ *отдѣламши* (послѣ того, какъ ее отдѣлали); у нево укусъ *трудный* (на его вкусъ трудно угодить); оны ить *продолжительные* подсолнухи: отъ нихъ не отстанешь.

Въ видѣ дополненія къ особенностямъ въ родѣ словъ можно привести примѣры: мозòль по м. р. (у меня былъ мозòль), лампàтикъ (лампадка), коромы̀селъ (не знаю, о настоящемъ коромыслѣ или названіи насѣкомаго; р. п. м. ч. коромы́словъ), тополь по м. и ж. роду (мой и моя).

Въ записи: со всей семе́йствамъ — всей получилось изъ сочетанія: вся семейства; подобнымъ образомъ, можетъ быть, нужно объяснить и запись: изъ аднавò махòтки (при махòтка; т. е. сказано такъ потому, что говорятъ изъ аднавò гаршка?)?

Относительно словаря нужно указать еще, какъ дополненіе, употребленіе славянскихъ словъ (старики, изъ которыхъ мой знакомый часто ходитъ въ церковь): дрѐво (тихо, ни одно дрѐво не шевельнется), древà (древà станутъ развертываться), гра́дская земля, младъ, мла́ди, поздрàствовался (поздоровался), та́кожде (Съ праздникомъ, дѣдушка! — Тàкожде и васъ!).

Слова литературнаго языка принимаютъ своеобразное значеніе или форму: двѣнатцать братòвъ *произошли́* въ Царство небесное; *придвѐрженъ* къ табачку; *преставля̀ли* въ балаганѣ (смѣшеніе словъ). Иногда они употребляются по недоразумѣнію; я слыхалъ: земледѣлецъ вмѣсто землевладѣлецъ, подземѐльные налоги вм. поземельные, потайнòй инспекторъ вм. податной инспекторъ. Слово жòсткій вовсе неизвѣстно нѣкоторымъ (меня спрашивали: «къ чему это слово?», т. е. что значитъ?) — говорятъ: каля̀ный.

Въ числѣ словъ, которыя могутъ считаться діалектическими примѣтами, нужно указать: *скоро́дить* (не бороновать), *заку́та* (не хлѣвъ), *загнéта* (не шестокъ), *дежа́* (не квашня), *корéць* (не ковшъ), *свекры̀* (не свекровь), *сусѣдъ* (не шаберъ), *ло́шадь* (не конь).

Въ числѣ особыхъ словъ нужно указать также: нòньче, суды̀, туды̀, куды́ (хочь куды̀ малый, т. е. хорошій) оттѐлева, опослѣ̀ и опослѝ, издаля̀ (издали), тады̀ (тогда, кр.), дли (возлѣ: дли варотъ патòпишша! Васятка все дли камедіи (цырка), дли музыки стаить; дли дома, дли сабора, дли двара), для (вонъ для забора верба; для кòнъ (подлѣ оконъ); для маво сына схаранилъ, кр.), ђли (танкѝ вадили ђли варотъ).

Иногда въ мѣстной рѣчи можно услышать прасольскія слова: *клёвый* (хорошій), *лавдка* купилъ (лошадь), *масъ* (я) идетъ.

Въ заключеніе укажу еще нѣсколько случаевъ смѣшенія формъ, которое является вслѣдствіе вліянія образованнаго московскаго нарѣчія. Наблюдались рядомъ, даже у одного лица, различныя произношенія, напримѣръ: пяту̀хъ и питу́хъ, ба̀рынюй и ба̀рыняй, сыча́съ и сича́съ, ку̀фня и куха́рка, брòнится и бра̀нится, при Васи̇льѣ Ильичу̀, у табé, у сабé (оч. старые люди), у тебé, у себé (среднихъ лѣтъ), у тебя́, у себя́ (молодые). Это показываетъ дѣйствительно, что «теперь народъ образовался, а прежде — кады да табé, калѝ!».

В. Чернышевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

